

Компетенции культуролога: возможности и границы применения

Н. С. Галушина^{✉1}

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6

Для цитирования:

Галушина, Н. С.
(2020) Компетенции культуролога:
возможности и границы
применения. *Журнал
интегративных исследований
культуры*, т. 2, № 2, с. 98–104.
DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-
2-98-104

Получена 30 января 2020; прошла
рецензирование 19 апреля 2020;
принята 19 апреля 2020.

Права: © Автор (2020).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Можно выделить три этапа самоопределения культурологии как научной и образовательной дисциплины. Если на первом этапе культурология позиционировалась как общеобразовательная дисциплина «для всех» и «фундаментальная» наука для культурологов, на втором — инструментализировалась в форме не только «знаний», но и «умений» и «навыков», то на третьем этапе в связи с требованиями федерального стандарта о связи профессиональных компетенций с соответствующими профстандартами культурология пытается обрести некоторый профессиональный статус. Характеристиками современного профессионального рынка в России и мире является высокая степень неопределенности, устаревание одних профессий и появление новых. В этой ситуации важен не столько принцип стандартизации, сколько, напротив, высокая степень гибкости и адаптивности. Можно сказать, что культурология ищет свое место в условиях «профессии без вакансий». Среди востребованных качеств на современном рынке труда — гибкие, или «надпрофессиональные» навыки. Рефлексия о профессиональных перспективах культурологического образования идет на разных уровнях. Профориентационные ресурсы и культурологи-практиканты выделяют в качестве плюсов культурологического образования эрудицию и широкий круг возможных мест работы, а в качестве минусов — отсутствие определенной области применения и низкую заработную плату. В академической среде активно обсуждается роль культуролога как эксперта и управленца, однако эти притязания в целом слабо подкреплены реальной практикой. В современных условиях культурология нуждается в развитии «надпрофессиональных» компетенций, позволяющих перемещаться между отраслями. В качестве таковых сегодня, со слов работодателей и самих выпускников-культурологов, выступают широта эрудиции культуролога, адаптивность исследовательских инструментов, быстрая обучаемость — те преимущества культуролога на рынке труда, которые могут быть осмыслены как результат «трансдисциплинарности» образования. Однако со стороны работодателей, независимо от конкретной сферы деятельности, существует запрос на компетенции в области проектной деятельности, управления и маркетинга. Даже будучи формально включенными в перечень профессиональных компетенций, эти знания, умения и навыки нуждаются в ресурсах и поддержке «изнутри» образовательной системы.

Ключевые слова: культуролог, профстандарт, надпрофессиональные компетенции, трансдисциплинарность, экспертиза, проектная деятельность, управление, маркетинг.

Competences of a culturologist: Possibilities and limits of application

N. S. Galushina✉¹

¹ Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya Sq., Moscow, GSP-3 125993, Russia

For citation:

Galushina, N. S. (2020) Competences of a culturologist: Possibilities and limits of application. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 98–104. DOI: 10.33910/2687-1262-2020-2-2-98-104

Received 30 January 2020;
reviewed 19 April 2020;
accepted 19 April 2020.

Copyright: © The Author (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. There are three stages of self-determination of cultural science as a scientific and educational discipline. At the first stage, culturology was considered as a general education discipline “for everyone”, on the one hand, and “fundamental” science for culturologists, on the other hand. At the second stage it was instrumentalized in the form of not only “knowledge”, but also “skills”. At the third stage, in connection with the requirements of the federal standard (the relationship between professional competencies and relevant professional standards), cultural studies are trying to gain a certain professional status. The main characteristics of the modern professional market in Russia and in the world are a high degree of uncertainty, the obsolescence of certain professions and the emergence of new ones. We can say that culturology is looking for its place in the context of a “profession without vacancies”. Career guidance resources and practicing culturologists emphasize erudition and a wide range of possible jobs as advantages of culturological education; disadvantages include the absence of a specific area of application and low salaries. In the academic environment, the role of a culturologist as an expert and manager is under debate, however, these claims are generally poorly supported by real practice. In modern conditions, culturology needs the development of “supraprofessional” competencies that allow moving between sectors. According to employers and graduate culturologists, these competences include broad erudition, the adaptability of research tools, and quick learning — these are the advantages of a culturologist in the labor market as a result of the “transdisciplinarity” of education. However, on the part of employers, regardless of the industry, there is a request for competencies in the field of project activity, management and marketing.

Keywords: culturologist, professional standard, supraprofessional competencies, transdisciplinarity, expertise, project activities, management, marketing.

Вопрос о компетенциях культуролога тесно связан с тем, как воспринимается культурологическое образование «изнутри» и «извне» образовательных институций на протяжении существования этого направления подготовки.

Можно выделить несколько этапов рефлексии статуса культурологии в академическом и профессиональном сообществе.

Первый этап — институционализация и «дисциплинарное самоопределение» культурологии в 1990-е гг., реализованное в первых госстандартах 1995–1996 гг. (Зверева 2007, 16). Это самоопределение было основано на поисках «оснований для формирования деидеологизированного научного социально-гуманитарного знания» (Зверева 2007, 17). Можно считать, что в целом эта задача была решена: к настоящему времени культурология не только получила признание как область академического знания, но внутри нее сложились целые направления или даже школы, основывающиеся на той или иной исследовательской традиции или оптике.

Для этого периода в первую очередь важна рефлексия разделения культурологии «для некультурологов» и «для культурологов». В первом случае потенциал культурологии рассматривался как заключающийся в реализации социальной функции культурологии как общеобразовательной дисциплины. Курс культурологии читался на большинстве направлений подготовки, в том числе технической направленности. Следует отметить, что далеко не все образовательные программы, ранее включавшие культурологию в учебный план, сохранили ее в своей структуре. Утрата культурологией своих общеобразовательных позиций и «амбиций», по-видимому, нуждается в отдельном осмыслении.

Для варианта «культурология для культурологов» на первом этапе свойственно представление о культурологии как «фундаментальной» науке. Однако в этот период, как пишет Г. И. Зверева, «сама фундаментальность... трактуется главным образом как энциклопедизм и высокая теоретичность знания, приобретаемого выпуск-

никами» (Зверева 2007, 24–25), что приводит к эффекту оторванности от современных практик и «абстрактности» образования.

Второй этап связан в определенной степени со вступлением России в так называемый «Болонский процесс». Его важнейшее новшество — компетентностный подход. Для компетентностного подхода характерно представление о конечной цели подготовки выпускника — какими профессиональными качествами он должен обладать. В культурологии делается попытка инструментализации знания, которая на формальном уровне выражается в формулировке компетенций не только как «знаний», но и «умений» и «навыков». В этом случае акцент в образовательной системе делается «...не на сам предмет (что именно подлежит изучению), а на возможность применить к нему определенные процедуры социально-культурного анализа (как изучать)» (Зверева 2007, 27). Преимущество такой переориентации подготовки культурологов в том, что полученные студентом познавательные и аналитические инструменты могут быть адаптированы к различным областям деятельности.

Третий этап, как представляется, наступает в настоящее время и определен несколькими факторами. Одни из них носят формальный характер, другие связаны с реалиями трудового рынка наших дней.

К формальным факторам можно отнести появление нового ФГОС (3++) с требованием привязки профессиональных компетенций к профстандарту. При его отсутствии предлагается обращаться к профстандартам смежных областей деятельности — в частности, преподавательской. По сути, ею ограничены представления о профессиональной реализации культуролога, заложенные в стандарте. В этих обстоятельствах самим культурологам приходится задумываться о профессиональных компетенциях и, шире, о профессиональном статусе культуролога.

Делать это приходится в то время, когда рынок профессий находится в чрезвычайно подвижном состоянии и обладает неопределенными перспективами. Особенности текущей ситуации очень точно изложили Е. Н. Ивахненко и Л. И. Аттаева в недавней статье «Высшая школа: взгляд за горизонт» (Ивахненко, Аттаева 2019). В условиях, когда одни профессии исчезают, а другие, кажущиеся подчас экзотическими, появляются, прописанные под конкретную профессию компетенции будут быстро устаревать, утверждают авторы. Принцип стандартизации профессиональных навыков,

точное воспроизводство функционала — удел образования индустриальной эпохи, в то время как постиндустриальное образование должно формировать «качества и свойства личности и специалиста, которые технологии и искусственный интеллект заменить не смогут. В их числе — креативность, эмпатия, восприимчивость, творческое воображение, способность нестандартно мыслить, преодолевать запутанность и сложность ситуаций» (Ивахненко, Аттаева 2019, 22).

Образование должно быть ориентировано не столько на конкретную профессию (существующую или предсказанную), сколько на формирование «устойчивой адаптации к неопределенностям» и «надпрофессиональных навыков», позволяющих работнику сохранять эффективность и быть востребованным при переходе из одной отрасли в другую (Ивахненко, Аттаева 2019, 24).

Разработанный в Сколково «Атлас новых профессий» в числе таких навыков называет: системное мышление; навыки межотраслевой коммуникации; умение управлять проектами и процессами; клиентоориентированность; умение работать с запросами потребителя; мультиязычность и мультикультурность; умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми; работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач; способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса (Атлас новых профессий).

Имея в виду эту аналитическую картину, интересно сопоставить ее с реальным опытом выпускников культурологических факультетов и отделений. О каких тенденциях свидетельствует их репутация и карьерная траектория? За более чем два десятилетия работы университетов, факультетов и отделений культурологии на рынок труда вышло множество культурологов, которые были вынуждены искать себе применение в условиях отсутствия соответствующих вакансий.

Во-первых, любопытно, как репрезентируется профессия «культуролог» на профориентационных сайтах. Эти репрезентации представляют собой результат относительно «стихийной» рефлексии уже имеющегося опыта образования и работы. Некоторые из описаний чрезвычайно поверхностны и малоинформативны, однако другие подходят к задаче профориентации довольно ответственно.

Например, на специализированном сайте «Профгид» культуролог представлен как специалист широкого профиля, многосторонне об-

разованный и эрудированный, что дает ему возможность работать в самых разных областях: «Культурологи хорошо разбираются в истории, филологии, этнографии, философии, религиоведении, искусстве, арт-менеджменте, являясь гуманитарными специалистами широкого профиля... Эта специальность хороша тем, что выпускники получают знания, умения и навыки, позволяющие им работать в широком спектре областей. Если кому-то не хочется работать в музее — он может пойти в коммерческую картинную галерею, если кого-то не радует перспектива устроиться в архив — можно податься в СМИ, и так далее» (Профгид).

Поскольку культуролог, как пишет на другом сайте блогер с культурологическим образованием, — «профессия без вакансий», он может претендовать на самый широкий круг профессиональных позиций: преподаватель; ученый-культуролог или «публичный» культуролог; музейный работник; библиотекарь; журналист; критик/обозреватель кино, музыки, театра, моды; блогер/видеоблогер; консультант в книжном магазине; сотрудник рекламного агентства; переводчик (Rjob — работа в России).

«Выстраивать карьеру специалисты в области культурологии могут в государственных и коммерческих учреждениях культуры: министерствах, центрах современного искусства, музеях, выставках, фестивалях и других культурных проектах. Область применения знаний и умений культуролога весьма обширна: такие специалисты работают в PR-агентствах, преподают в вузах, работают в СМИ», — утверждает сайт для абитуриентов (Абитура).

К плюсам культурологической подготовки относят новизну (несмотря на уже четвертьвековую историю) и перспективность, активное развитие специальности; возможность трудоустройства в близкие по профилю области (журналистику, PR, политику, СМИ, ивент-и рекламные агентства, художественные галереи); креативный характер профессии, возможность творческой самореализации; расширение кругозора (как во время учебы, так и в ходе выполнения рабочих обязанностей) (Профгид). Другие отмечают возможность проведения собственных исследований и их публикации, а также возможность ежедневно соприкасаться с тем, что выпускника «действительно интересует» («для людей, питающих особую любовь к искусству и культуре») (Абитура).

Минусы — недостаточная распространенность профессии, из-за которой поиск работы по специальности может быть проблемным. Поскольку профессионалы данной области не

имеют определенной сферы деятельности, то и вакансии культуролога можно встретить нечасто, поэтому их зарплата может варьироваться в зависимости от места работы и занимаемой должности. При неудачном трудоустройстве заработная плата может оказаться низкой.

Хотя расширение кругозора — сильная сторона профессии, необходимость в освоении близких областей деятельности для нахождения работы может трактоваться как недостаток.

Картина, которую дают профориентационные ресурсы, в целом производит впечатление объективности и нейтральности. Она подтверждается рефлексией студентов-культурологов, прошедших производственную практику в различных учреждениях культуры. В качестве сильных сторон своей подготовки они отмечают главным образом две вещи: во-первых, широкую эрудицию, позволяющую находить общий язык со специалистами в самых разных сферах; во-вторых — высокую обучаемость, адаптивность когнитивного аппарата к различным теориям, методам и практикам¹. По сути, это та инструментальность, которая позволяет быстро осваивать новые инструменты или адаптировать имеющиеся под актуальные задачи. Работодатели отмечают, кроме того, нестандартные решения и контексты, которые практиканты-культурологи используют для решения стоящих перед ними рабочих задач. Это происходит благодаря тому качеству, которое получило название «трансдисциплинарности» (Ивахненко, Атаева 2019, 26–27). Речь идет не о междисциплинарности как умении применять инструментарий одной науки в исследованиях другой, а о некоторой метапозиции, такой перспективы, в которой объединяются различные точки зрения. Это выгодно отличает культуролога от «классического» искусствоведа или даже музейщика, при том что культурологу может не хватать «отраслевых» знаний (например, правил хранения различных артефактов). К тому же этот недостаток восполняется за счет быстрой обучаемости, о которой уже было сказано.

Внутри академического сообщества позиционирование культуролога на рынке труда — тема, относительно недавно ставшая предметом специального осмысления. Вероятно, это отчасти связано с «ценностной» моделью образования (университет Гумбольдта), в которой образование не является утилитарным и ориентированным на сиюминутные задачи. Однако

¹ По результатам круглого стола «Производственная практика студента-культуролога: опыт работы в культурном учреждении» в рамках студенческой конференции «Изучение культуры в современном мире — II» 11–12 октября 2019 г.

Болонский процесс и переход на компетентностную модель образования, с одной стороны, и инструментализация знания в информационном обществе, с другой, побудили университетские круги инициировать дискуссию по поводу статуса культурологии и потенциала культуролога на профессиональном рынке. Пик публикаций на эти темы в профильных журналах (таких как «Вопросы культурологии», «Культурологический журнал», «Обсерватория культуры») приходится на 2010–2012 гг.

Так, в 2010 г. в Московском гуманитарном университете состоялась конференция «Специалист-культуролог на рынке труда», на которой были выделены важные позиции по поводу конкурентных возможностей культуролога. Наряду с распространенными представлениями о востребованности культуролога в научно-исследовательской, преподавательской и культурно-просветительской сферах в ходе обсуждения этой проблемы были высказаны следующие идеи: специалисты-культурологи могут выступать «экспертами, способными выявить и оценить гуманитарные риски в инженерных, экономических, социальных, политических проектах», они востребованы там, где «принимаются управленческие решения, имеющие серьезные социальные последствия», высказывалась идея «обязательности культурологического образования в качестве второго высшего образования для руководителей разных уровней» (Костина 2010, 275). Вопросы культурологической экспертизы ставились и в теоретико-методологическом ключе (Рабош, Никифорова, Кривич 2011). Нетрудно заметить разницу между этими установками и более «приземленной» картиной «с полей». Мало того, в существующем социополитическом контексте сама идея экспертизы (культурологической, лингвистической) оказывается в какой-то степени скомпрометированной в связи с некорректностью и предвзятостью заключений, выдаваемых за «экспертные» в ряде случаев, в том числе резонансных.

Культуролог как эксперт — идея чрезвычайно ценная и, хочется верить, перспективная. Однако она отражает только часть представлений о роли культуролога в современном обществе и на рынке труда. Запрос на эксперта-культуролога со стороны управленческих структур и других социальных и экономических секторов остается гипотетическим.

Для построения более объемного и в то же время реалистического представления о профессиональных возможностях и границах культуролога видится чрезвычайно значимым взаимодействие как минимум трех сторон:

- студента, которому важно понимать сильные стороны университетской подготовки, осознавать конкурентные преимущества профессии и собственные перспективы на рынке труда;
- университета — с точки зрения «настройки» образовательной программы в целом и отдельных дисциплин;
- работодателя, который может рассчитывать на определенные способности, знания и умения принимаемого на стажировку или на работу культуролога — студента или выпускника.

Опыт взаимодействия с работодателями в рамках организации производственной практики и опыт трудоустройства выпускников-культурологов демонстрирует, что наиболее сильными сторонами академической подготовки по направлению «Культурология» являются, как уже упоминалось, широкая эрудиция и высокая обучаемость, позволяющие культурологам быстро и эффективно адаптироваться в разных профессиональных областях.

В то же время современный рынок труда, как показывает отклик работодателей², требует целого ряда знаний, умений и навыков, на сегодняшний день являющихся действительно трансдисциплинарными. Это в первую очередь проектная деятельность. Практически все организации, работающие в сфере культуры, помимо базовой рутинной деятельности, реализуют проекты: выставки, лекции, кинопоказы, другие культурно-просветительские мероприятия, а также медийные проекты. Актуальны вопросы поиска финансирования — грантовая деятельность, краудфандинг и другие. Вторая требуемая компетенция — управленческая. Работа в организации, в особенности проектная, — это работа в коллективе. Навыки менеджмента в той или иной степени упоминаются всеми работодателями. В условиях современной информационной среды, при господстве социальных медиа невероятно актуальны навыки медийного маркетинга (SMM). Без грамотного медийного сопровождения не будет успешным ни один проект. Конкурентоспособность любого продукта в существенной мере определяется его представленностью в медийной среде. Одна из главных задач культуролога сегодня — PR и продвижение продукта. Между тем именно эти компетенции все еще недостаточно подкреплены образовательными ресурсами университетов.

² По материалам круглого стола «Профессия — культуролог» (22 февраля 2019 г., РГГУ).

Если вернуться к проблеме ФГОС 3++ как формальной рамке, в которой сегодня идет обновленная дискуссия о профессиональных компетенциях, то представляется совершенно справедливым замечание Е. Н. Ивахненко и Л. И. Аттаевой о том, что «формально требования (регулирующих инстанций. — Н. Г.) могут быть приняты, а учебные настройки всех уровней при этом могут оставаться прежними. Между директивами и конечным результатом располагается невидимая субстанция — образовательная система — с ее традициями администрирования, инерцией, рекурсией, траекториями интересов различных групп —

участников образовательного процесса (администрации, ППС, студентов), эстафетой инструментальных действий и практик. Именно на этих площадках решаются или не решаются (имитируются) основные задачи высшего образования» (Ивахненко, Аттаева 2019, 24). Таким образом, проблема не сводится к сколь угодно конвенциональной формулировке компетенций. Речь идет скорее о поддержке «изнутри» и ресурсах, которые позволят образовательным структурам развивать «надпрофессиональные» компетенции, опираясь на уже имеющиеся преимущества культурологического образования.

Источники

- Атлас новых профессий*. [Электронный ресурс]. URL: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения 01.11.2019).
- Культуролог. *Абитура*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abitura.pro/directory/professions/kulturolog> (дата обращения 01.11.2019).
- Культуролог. *Профгид*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.profguide.io/professions/kulturolog.html> (дата обращения 01.11.2019).
- Rjob — работа в России*. [Электронный ресурс]. URL: https://rjob.ru/articles/professiya_bez_vakansiy_gde_rabotat_kulturologu/ (дата обращения 01.11.2019).

Литература

- Зверева, Г. И. (2007) Культурология как академическая проблема. *Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение»*, № 10, с. 14–32.
- Ивахненко, Е. Н., Аттаева, Л. И. (2019) Высшая школа: взгляд за горизонт. *Высшее образование в России*, т. 28, № 3, с. 21–34. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-21-34
- Костина, А. В. (2010) Специалист-культуролог на рынке труда. *Знание. Понимание. Умение*, № 2, с. 274–276.
- Рабош, В. А., Никифорова, Л. В., Кривич, Н. А. (ред.). (2011) *Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт*. СПб.: Астерион, 383 с.

Sources

- Atlas novykh professij [Atlas of New Professions]*. [Online]. Available at: https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (accessed 01.11.2019). (In Russian)
- Kul'turolog [Culturologist]. *Abitura [Enrollement]*. [Online]. Available at: <https://www.abitura.pro/directory/professions/kulturolog> (accessed 01.11.2019). (In Russian)
- Kul'turolog [Culturologist]. *Profgid [Professional guide]*. [Online]. Available at: <https://www.profguide.io/professions/kulturolog.html> (accessed 01.11.2019). (In Russian)
- Rjob — rabota v Rossii [Rjob — Work in Russia]*. [Online]. Available at: https://rjob.ru/articles/professiya_bez_vakansiy_gde_rabotat_kulturologu/ (accessed 01.11.2019). (In Russian)

References

- Ivakhnenko, E. N., Attaeva, L. I. (2019) Vysshaya shkola: vzglyad za gorizont [High school: Looking beyond the horizon]. *Vysshee obrazovanie v Rossii — Higher Education in Russia*, vol. 28, no. 3, pp. 21–34. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-21-34 (In Russian)
- Kostina, A. V. (2010) Spetsialist-kul'turolog na rynke truda [Specialist in cultural studies on labour market]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, no. 2, pp. 274–276. (In Russian)
- Rabosh, V. A., Nikiforova, L. V., Krivich, N. A. (eds.). (2011) *Kul'turologicheskaya ekspertiza: teoreticheskie modeli i prakticheskij opyt [Cultural expertise: Theoretical models and practical experience]*. Saint Petersburg: Asterion Publ., 383 p. (In Russian)

Zvereva, G. I. (2007) Kul'turologiya kak akademicheskaya problema [Culturology as an academic problem]. *Vestnik RGGU. Seriya "Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie" — RSUH/RGGU Bulletin. Series "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies"*, no. 10, pp. 14–32. (In Russian)

Сведения об авторе

Наталья Сергеевна Галушина, e-mail: galushiny@yandex.ru

Кандидат культурологии, заведующая кафедрой социокультурных практик и коммуникаций факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета

Author

Natal'ya S. Galushina, e-mail: galushiny@yandex.ru

of the Department of Social and Cultural Practices and Communications, Faculty of Cultural Studies, Russian State University for the Humanities